

После того, как они уехали, она отправила домой всего несколько сообщений по информационному каналу теневой стражи. Это был первый раз, когда она так надолго покинула дом, поэтому она боялась, что ее семья беспокоится о ней.

Фэн Цинбай крепче сжал руки.

В последнее время он был так занят, что не заметил приближения Нового года.

Шэншен была любимым ребенком в семье и конечно, поспешила бы обратно в деревню Синхуа.

Но он не мог вернуться. Он не мог бросить политические дела, которыми занимался.

На Новый год все министры при дворе получали ежегодный отпуск, но только он один этого не сделал.

Вместо этого он был самым занятым в это время года.

Он должен заранее организовать политическую работу на предстоящий год и вовремя проверять настроения людей в течение всего года, чтобы избежать хаоса во время праздников, а также проверить солдат на границе.

- Почему ты молчишь? Юйшен совершенно не привыкла к его неожиданному молчанию.

Фэн Цинбай вздохнул:

- Я думаю о тебе.

- ...

- Шэншен. Ему было трудно сказать ей, что его сегодняшняя работа имеет приоритетное значение. Он боялся увидеть разочарование на ее лице. Возможно, я не смогу вернуться с тобой в деревню.

- Я знаю. Девушка наклонила голову и, моргнув, посмотрела на него.

Без малейшего нежелания вообще!

- ... Он уткнулся головой и прикусил ее ароматную, теплую шею, чтобы дать выход негодованию в своем сердце.

- Ах! Девушка захныкала, прикрывая шею и свирепо глядя на него:

- Почему ты кусаешься?

- Ты ведешь себя избалованно. Может быть, я вернусь с тобой. Он тоже был очень обижен.

Разве она не знала, что он может пообещать ей все, что угодно, пока она хмурится?

Молодая девушка сморщила носик:

- Я этого не хочу. Ты занят на Новый год. Если ты вернешься со мной на Новый год, то по возвращении будешь уставшим как собака.

- ...

Она всегда была способна задушить легкую печаль, которая только что распространилась, заставляя кого-то почувствовать себя меланхоличным, даже когда он сталкивается с предстоящей разлукой.

Фэн Цинбай слабо закрыл глаза и тихо усмехнулся, уткнувшись в плечо девушки.

Как у него могло быть такое сокровище? Она была так прекрасна, что он осторожно держал ее, боясь причинить ей боль.

- Не грусти, хотя меня и не будет в столице, мой старший брат все еще здесь. Вы двое наверстаете упущенное и поживете вместе. Молодая женщина успокаивающе похлопала его по плечу:

- Как насчет того, чтобы также оставить Сюэ Цинлянь с вами, чтобы наверстать упущенное на троих?

- ...

- Не стоит недооценивать Сюэ Цинлянь. У него есть навыки, и он может остаться, чтобы присматривать за домом. Лучшее применение ему.

Все еще запертый в павильоне Лююнь на отдыхе, неопрятный человек - гуманоид сильно чихнул. Он потер нос и стиснул зубы, глядя на полуфабрикат в печи.

- Я не верю, что я не могу разработать лекарство, которое может разбить Сотню Ядовитых Таблеток!

В тот момент, когда он очистит их, он немедленно возьмет их и подаст этому ненормальному Фэн Цинбай!

У тебя есть твои навыки боевых искусств, а у меня есть мой яд. Посмотрим, кому будет хорошо!

Растущее негодование этого человека здесь было неизвестно двоим во дворе Шэнсяо.

Шепот продолжался.

- Ты уверена, что хочешь вернуться?

- Конечно, я должна вернуться!

- А как насчет того, чтобы привезти своих родителей, бабушку и дедушку в столицу? Таким образом, тебе не нужно будет уезжать.

- Они не приедут. Зачем проводить Новый год в столице так же комфортно и оживленно, как в собственном доме? Здесь нет дядей, тетей и дядей из деревни Синхуа, и куча детей приходит и уходит.

Фэн Цинбай снова вздохнул и заставил себя смириться с тем фактом, что они вот-вот расстанутся.

В эту обратную поездку она не смогла вернуться в столицу сразу после Нового года. Ей также нужно было договориться о винном магазине в деревне Синхуа, прежде чем она сможет поспешить в столицу.

Вероятно, они не смогут видаться еще несколько месяцев.

- Весенний экзамен в апреле. Другого способа подумать об этом не было, и он мог использовать это событие только для того, чтобы напомнить ей.

- Я буду иметь это в виду. Я поспешу обратно, чтобы сопровождать своего старшего брата на экзамен - кивнула девушка.

Это заставило Фэн Цинбай впервые пожалеть о том, что весенний экзамен был запланирован на апрель.

Он должен быть установлен в марте или феврале.

Или даже раньше.

Чувствуя уныние мужчины, она намеренно оживила атмосферу, но также не могла избавиться от своей доли нежелания и грусти. Она повернулась и обняла мужчину за шею:

- Фэн Цинбай, я буду скучать по тебе.

Она начала чувствовать то, что он почувствует, как только она уйдет.

- Я уже сейчас скучаю по тебе, - вздохнул мужчина.

Мгновение они смотрели друг на друга, а затем громко рассмеялись в унисон.

В последний раз, когда они расстались, он был тем, кто ушел. На этот раз была ее очередь.

В такой разлуке они оба не понаслышке испытали, каково было настроение другой стороны в то время.

К счастью, на этот раз у нее была точно назначена дата возвращения.

В последний раз, когда они расставались, было совсем не так неуверенно и грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1552377>